

СОЛОВКИ В УСТНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОЗЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА¹

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ДРАННИКОВА

(Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17)

***Аннотация.** В статье предпринят анализ устной религиозной прозы, связанной с Соловецким монастырем, который в советское время был тюрьмой. Тексты были записаны в 2007–2015 гг. от жителей г. Архангельска. Анализируемые нами тексты разножанровы, но большую их часть составляют местные легенды. Выделяются тематические блоки: «История монастыря»; «Чудеса, происходящие в святом месте» (с мотивами исцеления человека после пребывания в монастыре, изменения погоды после обращения к святым или по обету, явления или обретения святыни, появления чудесных знаков или знамений, возникновения местночтимых святынь), «Наказание за непочитание святыни». В современной фольклорно-речевой практике жителей г. Архангельска рассказы о соловецких чудесах встречаются преимущественно среди образованной части населения и относятся к культуре прицерковного круга. В корпусе соловецких рассказов встречаются как старые сюжеты, так и относящиеся к периоду новейшей истории. Монастырские сюжеты взаимодействуют с тюремными. Часть текстов можно квалифицировать как гипертексты, возникшие на стыке устной и книжной традиций.*

Устные рассказы о Соловках выражают как национальную, так и локальную идентичность жителей г. Архангельска, для которых история Соловецкого монастыря является частью их региональной истории.

***Ключевые слова:** устный рассказ, Соловки, респонденты, Архангельск.*

За последние несколько лет появилось немало научных работ, посвященных жанрам устной религиозной прозы [Пигин 1993, 2011; Шеваренкова 2000, 2004; Фадеева 2002, 2002а; Иванова; Липатова 2008; Иванова, Калущков, Фадеева 2009; Мороз 2009 и др.]. Среди них особый интерес представляют исследования, в которых предметом анализа являются устные рассказы о местных святынях и святых.

Цель нашего исследования — анализ устной религиозной прозы, связанной с Соловецким монастырем. Для этого в 2007–2015 гг. нами были опрошены жители Архангельска и Соловков. Во время сбора материала использовались методы беседы, интервью и «включенного наблюдения». Соловецкий монастырь прошел несколько этапов: он был монастырем и в советское время — тюрьмой. Сейчас он вновь существует

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и правительства Архангельской обл. «Русский Север: история, современность, перспективы» в рамках научного проекта № 15–14–29002 «а(р)» «Фольклорно-речевая практика и локальная идентичность жителей г. Архангельска и Северодвинска».

как монастырь и одновременно как музей.

Анализируемые нами тексты разножанровы. Исследователи традиционно называют эти рассказы легендами. Легенда — прозаическое произведение, фантастически осмысляющее на основе распространенных в народной среде религиозных, исторических, социально-утопических, этических воззрений события, относящиеся к явлениям неживой природы или к миру растений, животных, людей, племен, народов и отдельных личностей, сверхъестественных существ (Бог, святые, ангелы, нечистые духи) [Барраг 1993, 128]. Основной структурообразующий фактор легенды — чудо. Легенда имеет актуальный характер. Она обладает перформативной функцией и побуждает к действию. Легенда, утратившая актуальность, как считает А. А. Липатова, превращается в предание [Липатова 2008]. Кроме того, в данном корпусе текстов встречаются гипертексты, возникшие на стыке устной и книжной традиций.

Устойчивость легенд рассматриваемой тематической группы в повествовательной традиции объяснить нетрудно. Все они имеют локальную приуроченность. Большую часть из них составляют местные легенды. Впервые на специфику *местной легенды* указал В. Л. Комарович, который писал: «В противоположность обычно подразумеваемым под устной легендой народным пересказам библейско-книжных апокрифов... местная легенда... непременно всегда связана с тем или иным, почему-нибудь примечательным местом или предметом: городищем, руиной, могильником, патрональным храмом, пещерой, ключом, городом, деревом, камнем, бродом, колодцем и т.п.» [Комарович 1936, 7]. Именно эта «конкретность» местной легенды, по точному замечанию Н. И. Савушкиной, и обусловила «особую атмосферу ее создания и бытования» [Савушкина 2003, 76]. В указателе сюжетов «Религиозный фольклор» [Религиозный фольклор 2008, 11–14] авторы выделяют группу мотивов под названием «Местные святыни». Основная функция рассказов о таких святынях состоит в том, чтобы свидетельствовать о сакральности культовых объектов, подтверждать их чудесные

свойства. Почти с каждой святыней связан свой повествовательный репертуар, объем и разнообразие содержания которого во многом зависят от авторитета святыни, а ареал распространения — от ареала ее почитания. Таким образом, святое место оказывается смысловым центром, вокруг которого собираются исторические и легендарные повествования. Предлагая различные версии событий, происходивших в разное время в святом месте, и по-разному оценивая их, они формируют *цикл* святыни. А. А. Липатова выделяет предтекст легенды, к которому она относит «свидетельские показания» респондентов [Липатова 2008]. Некоторые из имеющихся в нашем распоряжении текстов образуют своеобразный предтекст легенды. С течением времени они становятся полноценными легендами.

Устные рассказы о Соловках оказались распространены по всему Поморью. Представлениям о Соловках в фольклорной традиции населения, проживающего по берегам Белого моря, посвящена книга Н. М. Ведерниковой и С. Е. Никитиной [Ведерникова, Никитина 2014]. На сегодня это единственное подобное издание о Соловках, в котором зафиксированы представления о монастырских Соловках, о связях монастыря и местного населения, о тюрьме и ссылке, о влиянии Соловков на народную веру.

Современная повествовательная традиция включает в себя диахронный и синхронный аспекты. Диахронический ракурс представлен рассказами, которые относятся к историческому прошлому Соловков и продолжают бытовать в устной форме. Примером может служить рассказ о том, как в 1854 г. английская эскадра на отказ наместника предоставить провиант открыла артиллерийский огонь, выпустив 1800 снарядов. Монахи же под обстрелом прошли крестным ходом, и никто из них не только не погиб, но и не был ранен. Другой пример — предание о том, как иностранные захватчики (*немцы*²), высадившиеся в XVII в. на Кузовских островах, по молитве соловецких монахов превратились в камни (*сейды*) и др. Местные жители называют их *окаменевшими немцами*, связывая их появление с событиями шведской интервенции в Беломорье в 1611 г. Синхронный же аспект рассказов

относится к последним десятилетиям XX и началу XXI в. (М., 57).

Рассказы, имеющиеся в нашем распоряжении, носят зачастую табуированный характер и относятся к сфере частного фольклора, поэтому мы не указываем имен респондентов. Их табуированность вызвана опасением, что рассказы будут подвергнуты анализу. Корпус нарративов о Соловках неоднороден: часть текстов, утративших актуальность, имеет широкое распространение, другая же является знанием прицерковного круга.

Рассказы могут быть редуцированными и развернутыми. Это зависит от традиции местности, ситуации исполнения, талантности рассказчика.

В собранном нами материале выделяется несколько тематических блоков. Первый блок был назван нами «История монастыря»: это рассказы с мотивами о строительстве монастыря, войнах, в которых монастырь принимал участие, и исторических событиях, связанных с монастырем.

В устной прозе сохранился сюжет о бомбардировке монастыря английскими судами во время Крымской войны. Одно из ядер пролетело сквозь икону «Знамения Божьей Матери», изображенной над дверями Преображенского собора, и не задело ее лик, потом снаряд год пролежал на крыше монастыря. После попадания снаряда в икону бомбардировка прекратилась. Подобные события местными жителями связываются с заступничеством Богородицы. Известно, что во время обстрела ни один монах не пострадал (М., 30). Событие получило большой резонанс и нашло отражение в периодической печати и книгах [Бойль 1854; Горяйнов 1854; Соловецкий монастырь 1854 и др.]. Подобные рассказы в жанровом отношении являются преданиями, им свойственна мемориальная функция. Чудесное событие, являющееся доминантой сюжета, утратило свою актуальность и перформативность.

Второй блок мы назвали «Чудеса, происходящие в святом месте»³. Внутри него мы выделили следующие мотивы.

1. Исцеления, которые происходят после пребывания человека в Соловецком монастыре:

- после работы им в качестве трудника;
- после приложения к мощам преподобных Зосимы и Савватия;
- после посещения лабиринта.

Многие из легенд возникли из свидетельских показаний и существуют в настоящее время в различных вариантах. Они имеют широкое распространение в архангельском религиозном фольклоре.

К. приезжала поклониться мощам преподобных и свидетельствовала, что в прошлом году после того, как приложилась к мощам и причастилась на Соловках, она исцелилась от рака и уехала с Соловков в здравии. А до этого у нее из-за метастазов была удалена одна грудь, половина тонкого кишечника, полтолстой кишки и еще — по женской части. Когда в первый ее приезд автобус с паломниками ехал на Соловки, то она лежала прямо в проходе на матраце. В следующий раз она сама руководила группой паломников (Ж., 53).

Среди легенд этой группы имеют распространение тексты о беременности бездетных женщин, которые происходят после посещения ими Соловецкого монастыря или после того, как их мужья какое-то время трудились в монастыре: *Одна супружеская пара на протяжении 8 лет не могла зачать ребенка, но после того, как муж несколько месяцев потрудился на острове Анзер, проса о заступничестве святого Елеазара Анзерского, женщина забеременела (Ж., 49).*

Сюжетообразующим элементом является чудо: *Молодая женщина, у которой очень долго не было детей, которая перепробовала все средства и прошла через многие больницы, приехала во время прибытия мощей на Соловки. С огромной просьбой приложилась к мощам и через совсем короткое время забеременела. Родственники ее очень часто, с благодарностью приезжают к мощам (Ж., 54).*

Соловецкие святые в народных рассказах получают патронаж над определенной болезнью. К Елеазару Анзерскому обращаются женщины, которые не могут забеременеть. Преподобный Иринарх исцеляет от зубной боли. Преподобные являются паломникам в вещих снах и избавляют их от заболеваний. Легенды имеют указание на

³ Аналогичное название было предложено А. А. Ивановой в «Указателе мотивов устных рассказов о святых местах» в корпусе повествований о святых местах Пинежья [Иванова, Калущков, Фадеева 2009, 466].

время происшествия и содержат местные географические наименования, что подчеркивает достоверность случившегося: *В 1994 году две больные женщины с группой паломников направляются на Анзер. Они едва дошли до скита. Ночевали в бывшем млечном доме. Одна из женщин долго не могла уснуть от усталости и от боли, у второй сводило ноги. Вдруг они увидели, что в корпус вошел монах в одежде, которая отличалась от одежды современных монахов. Поравнялся с одной из них и благословил. Боль стихла сразу. Она подумала, что это отец Зосим, монастырский эконо́м. Утром выяснилось, что нет. Вторая женщина тоже видела монаха. Батюшки подсказали, что это был преподобный Елеазар (Ж., 53).*

В основе легенды лежит эксцесс, нарушение нормы. Легенда возникает из «свидетельских показаний» и сохраняет черты неуверенности, свойственные предтексту легенды: действие происходит на грани сна и яви, непонятно, кем же был вошедший монах. Человек вступает в коммуникацию с соловецкими святыми, или они являются ему в вещих снах. Подобные тексты противопоставляют рассказчика неверующему миру и утверждают его в среде единомышленников.

Сакральными свойствами наделяются соловецкие лабиринты. По народным представлениям их сакральность не менее значима, чем сакральность мощей Зосимы и Савватия. На Большом Заяцком острове расположены знаменитые «северные лабиринты», возведенные неизвестным народом (по некоторым версиям, древними саамами) [Виноградов 1927, 1973; Мартынов 1993]. Считается, что у проникших в эти сооружения людей наблюдается как бы «выравнивание», нормализация функций организма: к примеру, за 10–15 минут приходит в норму повышенное давление и в то же время может произойти всплеск жизненных сил. Считается, что у мужчин там лучше работает мозг, а женщины могут излечиться от бесплодия.

О лабиринтах существуют не только легенды, но и предания. Основная функция предания мемориальная. Поэтому преданиями можно считать рассказы о том, что лабиринты будто бы были выложены матросами по приказу Петра I (М., 57). События местной истории в устной прозе связываются с фигурами исторических деятелей. Царственная особа в них выступает

в роли культурного героя, превращающая своими действиями природный ландшафт в культурный. Образ Петра I имеет широкое распространение в устной традиции Русского Севера. События местной истории и народной религии зачатую связываются с фигурами исторических деятелей. Появление в устных нарративах личностей, знаковых для своей эпохи, позволяет включить локальную историю в контекст общенациональной [Дранникова 2004].

2. Изменения погоды, произошедшие после обращения к святым или по обету.

Много описаний чудес, связанных с изменением погоды на море, можно встретить в «Житии Зосимы и Савватия Соловецких» [Дмитриева 1991]. Они дополнили житие в XVI—XVII вв. и обычно имеют указания на имена и места жительства участников событий, а иногда содержат точные даты, что позволяет рассматривать их как устные источники, которые впоследствии приобрели книжный характер. По мнению Т. А. Бернштам, в этом явлении «прослеживается связь письменной традиции с более широким кругом устной: не только с преданиями и легендами, но также с верованиями, мифологическими представлениями, сказочными сюжетами и т.п.» [Бернштам 2009, 199]. На то, что при пересказе различных житий отбираются какие-то отдельные эпизоды, обратил внимание А. Б. Мороз [Мороз 2009, 15–16]. В редакцию жития 1503 г., в одну из первых в долгой литературной истории памятника, вошло 23 описания чудес, 9 из которых — морские.

Подобные тексты существуют в современной фольклорно-речевой практике. Можно говорить о своеобразном «гипертексте» подобных рассказов, который формируется с опорой на книжную и устную традиции [Иванова 2008, 170].

В основе легенды лежит некое чудесное событие. Один из основных приемов выразительности в легенде — прием контраста. В цитируемом ниже случае это противопоставление пурги и ясной погоды, которая последовала сразу же после принятия обета. В народной среде существует устойчивое убеждение, что погода «пускает или не пускает человека на Соловки»: *Чудо произошло с моей очень хорошей знакомой, совсем атеисткой, которая один год 9 лет назад жила на Соловках. Она зимой одна на лыжах пошла*

на Заяцкий остров в 5 километрах от монастыря по замерзшему морю. Уже собиралась идти обратно, но вдруг поднялась пурга и не стало ничего видно. Стало быстро темнеть. У нее возникло отчаяние, и она пообещала, что если выберется, то окрестится. Пурга прекратилась, но только-только она добралась до дома, как опять началась (Ж., 53).

В соловецкой религиозной прозе бытуют рассказы об изменениях погоды, произошедших и во время переноса мощей Зосимы и Савватия в 1992 г. — неожиданно появилось солнце.

В этом блоке нарративов присутствуют не только рассказы о помощи соловецких чудотворцев, но и о Николае-угоднике, или Николае Мирликийском. Его культ был широко распространен по всему Поморью. Мы неоднократно записывали рассказы о его помощи во время шторма и кораблекрушения. На Русском Севере Николай Чудотворец — один из наиболее почитаемых христианских святых. В восточнославянской традиции культ св. Николая по значимости приближается к почитанию самого Бога (Христа). По народным верованиям Николай — «старший» среди святых, входит в Святую Троицу [Белова 2004, 398–401]. В соловецком дискурсе он помогает заблудившимся геологам, указывая верное направление, спасает судно с французскими тележурналистами, которое шло в Малую Муксолму, от кораблекрушения. Погода в этих рассказах не отпускает человека или, наоборот, прогоняет его.

3. Явление или обретение святыни.

Этот мотив имеет широко распространенная среди паломников легенда о появлении, или открытии, иконы преподобных Савватия и Германа Соловецких перед перенесением их мощей на Соловки в 1992 г. В советское время икона была покрашена и служила дверью в храме. Накануне перенесения мощей одна из трудниц мыла храм и заметила на двери изображение, оказавшееся иконой; после чистки икону перенесли на паперть Благовещенской церкви.

4. Появление чудесных знаков или знамений.

Женщина, приехавшая на Соловки в поисках родственника, погибшего здесь во времена ГУЛАГа, слышит чудесное пение «Святой Боже», которое вначале сопровождает ее, а потом удаляется по направлению к морю. Женщина понимает,

что это знак свыше, показывающий ей место гибели родственника (Ж., 47). В дальнейшем она узнает, что массовые расстрелы во времена ГУЛАГа происходили на берегу моря.

В следующем рассказе повествуется о том, как туристы, приехавшие на Соловки, обходя вокруг монастыря по галерее, могли погибнуть из-за провала в полу, если бы заранее не были остановлены некой неведомой силой, которую впоследствии расценили как Божественный знак: *В первый же вечер мы с Володей обходили монастырь по крепостной стене. Уже смеркалось, под навесом — тьма. В какой-то момент будто что-то уперлось в грудь.*

— Знаешь, — говорю, — давай дальше не пойдем. Завтра с утра вернемся на это место и пойдем дальше...

— Ну, давай!

Наутро мы поднялись сюда и увидели: впереди, метрах в трех от того места, где мы вчера остановились, в полу — неогороженный многометровый провал, и там, на дне, торчат шампурами нам навстречу железные штыри...

О том, что могло бы случиться, лучше не думать. Теперь мне кажется — это был некий знак нам: ребята, погодите, не спешите исчезать, поживите, вы еще не все сделали... (М., 64).

Мистическая картина мира превращает в «чудо» любое экстраординарное событие. Рассказчик имеет литературное образование, что сказалось на характере изложения материала.

5. Возникновение местночтимых святынь.

На Соловках существует много местночтимых святынь, которые начинают существовать самостоятельно и создают свои малые «житийные циклы». К местночтимым святыням относится береза, выросшая в виде креста на о. Анзер на склоне горы Голгофа, в месте, где в лагерное время погибло очень много заключенных. Считается, береза выросла в память обо всех новомучениках и исповедниках, погибших на Соловках. Неподалеку от нее был ров, куда складывали умерших из лазарета, который находился в Голгофо-Распятском скиту. В одном из вариантов рассказа береза вырастает на месте гибели монахов, похороненных неподалеку от скита. Рядом с березой была расположена церковь,

которую зимой использовали как морг. На березе почти нет листьев, и она имеет форму креста. Исполнители связывают появление креста с тем, что после установления советской власти на острове было уничтожено несколько тысяч крестов, ранее находившихся здесь (М., 40). Подобное дерево (сосна) есть и в Савватиевском скиту. Почитание необычных деревьев идентично практике почитания обетных и поминальных крестов, которая была распространена по всему Поморью. Места, где выросли эти деревья, воспринимаются как святые, поскольку здесь погибли люди. Береза приобрела культовое значение. С нее начали снимать бересту; данный обычай основан на принципе симпатической магии, или магии части и целого.

К местночтимым святыням относится также камень из Филипповской пустыни. По легенде он служил изголовьем игумену Филиппу Колычеву; сейчас этот камень находится в монастырском Филипповском храме: *В Филипповской пустыни всегда была очередь перед камнем, который, по преданию, служил изголовьем преподобному Филиппу, потому что считалось, что, стоит только обойти часовню посолонь* (по часовой стрелке.— Н. Д.) *с этим камнем на голове,— навсегда исцелишься от головной боли* (Ж., 47).

В фольклорно-речевой дискурс о Соловках включаются подобные рассказы о целительных свойствах поклонного креста в бывшем Ботаническом саду на «Хуторе Горка» — крест помогает от зубной боли: *... Считалось, что деревянный крест, который стоит на «Хуторе Горка», помогает от зубной боли. Если пожевать щепочку от этого креста, то зубная боль пройдет* (М., 57).

Легенда побуждает к действию — таким образом появляются обрядовые практики, связанные с почитанием святыни (обход вокруг часовни с камнем на голове, жевание щепочки от креста и т. п.).

Третий блок составляют легенды с мотивом «Наказание за непочитание святыни». Они имеют общерусское распространение.

Например, известен рассказ о том, что в 1937 г. над монастырской колокольной установили звезду. Когда ее сняли, то в оскверненную колокольную ударила молния и ее главка сторела (М., 54).

Предпринятое нами исследование свидетельствует о том, что в современной

фольклорно-речевой практике жителей г. Архангельска рассказы о соловецких чудесах встречаются преимущественно среди более образованной части населения (журналистов, учителей, сотрудников музеев и др.), они не имеют широкого массового распространения. Если обратиться к результатам наших экспедиций по Архангельской обл., то становится очевидным большее распространение мифологической (суеверной) традиции по сравнению с фольклорной религиозной прозой. К подобным выводам мы приходили уже ранее, когда пытались собрать и проанализировать легенды об Иоанне Кронштадтском на его родине в Суре [Дранникова 1999]. Существуют трудности, связанные со сбором религиозного фольклора, вызванные его табуированностью. Устные рассказы о чудесах, происходящих в святом месте, являются культурой прицерковного круга.

Устная проза о Соловках демонстрирует мировоззрение прихрамового общества — в основе ее лежит мистическая картина мира, и каждое новое «чудо» служит ее доказательством. С помощью данных рассказов устанавливается сеть единомышленников, образующих прицерковную субкультуру.

Часто устные рассказы о Соловках приобретают письменную форму, их активно публикуют журналисты и музейные работники [Сохнова 2003; Михеев 2004; Коньшева 2005]. Устная проза о Соловках характеризуется гипертекстуальностью.

Легенды побуждают к действию, например, существующая легенда о том, как шведы/немцы превратились в камни на Кузовских островах, привела к появлению запрета использовать в строительстве монастыря камни с этих островов (Ж., 50); легенда о чудесных свойствах камня, служившего изголовьем игумену Филиппу, инициировала ритуальное прикладывание камня к голове и т. п. Именно чудо дает начало истории местных святынь и местночтимых святых.

Жанровый подход не является актуальным, в частности, для устной религиозной прозы о Соловках. В ней мы отметили легенды, предания и свидетельские показания, которые можно отнести к предтексту легенды.

В корпусе соловецких рассказов встречаются как старые сюжеты, так

и относящиеся к периоду новейшей истории. Монастырские сюжеты взаимодействуют с тюремными. Среди мотивов соловецких легенд встречаются общерусские.

Устные рассказы о Соловках выражают как национальную, так и локальную идентичность жителей г. Архангельска, для которых история Соловецкого

монастыря является частью их региональной истории.

Итак, мы лишь вкратце коснулись некоторых вопросов, связанных с устным репертуаром, который формируется вокруг местночтимых святых и святых. Представленный материал открывает несомненные перспективы.

Литература

Бараг 1993 — *Бараг Л. Г.* Легенда // Восточнославянский фольклор: Свод научной и народной терминологии. Минск, 1993. С. 128.

Белова 2004 — *Белова О. В.* Николай // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка). М., 2004. С. 398–401.

Бернштам 2009 — *Бернштам Т. А.* Народная культура Поморья. М., 2009.

Бойль 1854 — *Бойль Р. П.* Известия с Белого моря. О действиях неприятельских судов (Из доносений архангельского военного губернатора) // Морской сборник. 1854. № 8. С. 265–267.

Ведерникова, Никитина 2014 — *Ведерникова Н. М., Никитина С. Е.* Соловки в памяти поморов (по материалам экспедиций в Поморье). М., 2014.

Виноградов 1973 — *Виноградов Н. Н.* Древние лабиринты Архангельского Беломорья // Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1973. С. 63–76.

Виноградов 1927 — *Виноградов Н. Н.* Соловецкие лабиринты. Их происхождение и место в ряду однородных доисторических памятников // Материалы СОК. Вып. 4. Соловки, 1927.

Гаряинов 1854 — *Гаряинов А. А.* Соловецкий монастырь и англичане. СПб., 1854.

Дмитриева 1991 — *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 257.

Дранникова 1999 — *Дранникова Н. В.* Фольклор Архангельского края (из материалов лаборатории фольклора Поморского университета). Архангельск, 1999.

Дранникова 2004 — *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность. Жанровая система. Этнопоэтика. Архангельск, 2004.

Иванова 2008 — *Иванова А. А.* «Устное житие» Артемия Веркольского (по материалам экспедиций в Пинежский р-н Архангельской обл.) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 4. Сыктывкар, 2008. С. 170–179.

Иванова, Калуцков, Фадеева 2009 — *Иванова А. А., Калуцков В. Н., Фадеева Л. В.* Святые места в культурном ландшафте Пинежья. М., 2009.

Комарович 1936 — *Комарович В. Л.* Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. М.; Л., 1936.

Коньшева 2005 — *Коньшева С.* Соловецкий архипелаг. Возрождается монастырь на острове в Белом море // Независимая газета. 2005. № 6. 6 апреля.

Липатова 2008 — *Липатова А. А.* Местные легенды: механизм текстообразования. Автореф. дис. ... канд. филол. наук Ульяновск, 2008.

Мартынов 1993 — *Мартынов А. Я.* Стоянки 2–1 тысячелетий на Соловецких островах // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1993. С. 437–444.

Михеев 2004 — *Михеев А.* Объективное невероятное // МК-Здоровье. 2004. № 46. 1 июня. Мороз 2009 — *Мороз А. Б.* Святые Русского Севера. Народная агрография. М., 2009.

Пигин 1993 — *Пигин А. В., Грицевская И. М.* К изучению народных легенд об «обмирании» (Видение девицы Пелагеи) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 48–68.

Пигин 2011 — *Пигин А. В.* Сказания о чудотворных иконах Олонецкого края XVII—XVIII вв. // 11–21. yüzyıllarda Rus edebiyati: tipoloji, poetika, yorum, çeviri sorunları. İstanbul, 2011. С. 338–346.

Савушкина 2003 — *Савушкина Н. И.* Сюжетно-композиционные типы рассказов о провалах // Традиционная культура. 2003. № 4 (12). С. 75–80.

Соловецкий монастырь — Соловецкий монастырь и описание бомбардировки его англичанами 7-го июля 1854. М., 1855.

Сохнова 2003 — *Сохнова Г. А.* В детстве она мечтала изучать тайны египетских пирамид // Карелия. Петрозаводск. 2003. 20 февраля.

Фадеева 2002 — *Фадеева Л. В.* Иоанн Кронштадтский в рассказах его земляков // Живая старина. 2002. № 2 (34). С. 41–44.

Фадеева 2002а — *Фадеева Л. В.* «Память пространства»: устные рассказы о святых местах в полевых записях // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч.- практ. конф. Вып. 4. М., 2002. С. 124–135.

Шеваренкова 2000 — *Шеваренкова Ю. М.* Жанровые разновидности народной религиозной легенды // Пятая сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. Н. Новгород, 2000. С. 41–42.

Шеваренкова 2004 — *Шеваренкова Ю. М.* Исследования в области русской фольклорной легенды. Н. Новгород, 2004.

Шеваренкова, Храмова, Макаревич 2008 — Религиозный фольклор в архиве Центра фольклора ННГУ: указатель сюжетов / Сост. Ю. М. Шеваренкова, Н. Б. Храмова, О. В. Макаревич. Н. Новгород, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Доктор филологических наук, профессор, директор Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17; тел. + 7 (8182) 21-61-00; e-mail: navad@atknet.ru

THE SOLOVETSKIE ISLANDS IN SPOKEN RELIGIOUS PROSE OF ARKHANGEL'SK RESIDENTS

NATAL'YA DRANNIKOVA

(Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov: 17, Northern Dvina emb., Arkhangel'sk, 163002, Russian Federation)

Summary. *The article presents analysis of spoken religious prose associated with the Solovetskiy monastery which has been used as a prison during the Soviet period. The texts were collected from Arkhangel'sk residents in 2007–2015. The analyzed texts belong to different genres, but local legends are the majority of them. We select thematic ranges as follows: "Monastery's History", "Miracles, that happen at the Sacred place" (with motifs of person's healing during her or his visit to the monastery, retrieval of weather after appeal to the Saints or a pledge, appearance of a holy thing, of miraculous signs or omens, establishing of local sacred place), punishment for impiety. There in modern folklore telling and speaking practices of residents of Arkhangel'sk the city narratives about Solovetskie miracles appear among highly educated population groups and are related with the culture of church sphere. Both old plots and those related with the period of the newest history appear in the corpus of Solovetskie narratives. Monastery and prison plots interact mutually. Part of texts may be qualified as hyper-texts, arisen on the juncture of oral and literature traditions. Spoken stories about the Solovetskie Islands reflect both national and local identity of the Arkhangel'sk inhabitants who consider the Solovetskiy monastery history to be a part of their local history.*

Key words: oral narrative, the Solovetskie Islands, surveyed speakers, Arkhangel'sk.

Acknowledgements. *This research is supported by Russian State Fund for Humanities and the Government of the Arkhangel'sk region, project No. 15–14–29002 "a(r)" "Folklore and speech practice and local identity of residents of Arkhangel'sk and Severodvinsk".*

References

- Barag L. G.** (1993) *Legenda* [Legend]. *Vostochnoslavjanskij fol'klor: Svod nauchnoj i narodnoj terminologii* [Eastern-Slavic Folklore: Code of Scholarly and Folk Terminology]. Minsk. P. 128. In Russian.
- Belova O. V.** (2004) Nikolay [Nikolay the Saint]. *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic antiquities: Ethno-linguistic Dictionary]. In 5 vol. Ed. by N. I. Tolstoy. Vol. 3: K—P. Moscow. Pp. 398–401. In Russian.
- Bernshtam T. A.** (2009) *Narodnaya kul'tura Pomor'ya* [Folk Culture of Pomor'e]. Moscow. In Russian.
- Boyl' R. P.** (1854) Information about Hostile Ships [From Reports of Military Governor of Arkhangel'sk]. *Morskoy sbornik* [Marine Miscellaneous]. 1854. No. 8. Pp. 265–267. In Russian.
- Dmitrieva R. P.** (1991) *Zhitie Zosimy i Savvatiya Solovetskikh v redaktsii Spiridona-Savvy* [Hagiography of Zosima and Savvatiy from Solovki in Edition by Spiridon and Savva]. *Knizhnye tsentry Drevney Rusi XI—XVI vv. Raznye aspekty issledovaniya* [Scribe Centers of Old Russia of the 11th—16th Centuries. Different Facets of Studies]. St. Petersburg. P. 257. In Russian.
- Drannikova N. V.** (1999) *Fol'klor Arkhangel'skogo kraja (iz materialov laboratorii fol'klora Pomorskogo universiteta)* [Folklore of Arkhangel'sk Region (from Materials of the Folklore Laboratory of the Pomorskiy University)]. Arkhangel'sk. In Russian.
- Drannikova N. V.** (2004) *Lokal'no-grupповые prozishcha v traditsionnoy kul'ture Russkogo Severa. Funktsional'nost'. Zhanrovaya sistema. Etnopoetika* [Local and Group Agnomen in Traditional Culture of the Russian North. Functionality. Genre System. Ethnopoetics]. Arkhangel'sk. In Russian.
- Fadeeva L. V.** (2002) «Pamyat' prostranstva»: ustnye rasskazy o svyatykh mestakh v polevykh zapisyakh ["Space Memory": Oral Narratives about Sacred Places in Field Recordings]. *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir* [Slavic Traditional Culture and Contemporary World]. Collected Proceedings of the Scholarly-Practice Conference. Issue 4. Moscow. Pp. 124–135. In Russian.
- Fadeeva L. V.** (2002) *Ioann Kronshtadtskiy v rasskazakh ego zemlyakov* [Ioann Kronshtadtskiy

in Narratives of his Fellow Countrymen]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2002. No. 2 (34). Pp. 41–44. In Russian.

Garyaynov A. A. (1854) Solovetskiy monastyr' i anglichane [Solovetskiy Monastery and the Englishmen]. St. Petersburg. In Russian.

Ivanova A. A. (2008) «Ustnoe zhitie» Artemiya Verkol'skogo (po materialam ekspeditsiy v Pinezhskiy r-n Arkhangel'skoy obl.) ["Oral Hagiography" of Artemiy Verkol'skiy (on materials of field work at Pinega District of Arkhangel'sk Region)]. *Aktual'nye problemy polevoy fol'kloristiki* [Actual Problems of Field Work in Folklore Studies]. Issue 4. Syktyvkar. Pp. 170–179. In Russian.

Ivanova A. A., Kalutskov V. N., Fadeeva L. V. (2009) Svyatye mesta v kul'turnom landshafte Pinezh'ya [Sacred Places in Culture Landscape of Pinega]. Moscow. In Russian.

Komarovich V. L. (1936) Kitezhsкая легенда. Opyt izucheniya mestnykh legend [Kitezhs Legend. Probes on Studies of Local Legends]. Moscow; Leningrad. In Russian.

Konyshcheva S. (2005) Solovetskiy arhipelag. Vozrozhdaetsya monastyr' na ostrove v Belom more [Solovetskiy Archipelago. The Monastery Revival on the Island at the White Sea]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper]. 2005. No. 6. The 6th of April. In Russian.

Lipatova A. A. (2008) Mestnye legendy: mekhanizm tekstoobrazovaniya [Local Legends: Mechanism of Text Generation]. Grand PhD Thesis (Philology). Ulyanovsk. In Russian.

Martynov A. Ya. (1993) Stoyanki 2–1 tysyacheletiy na Solovetskiykh ostrovakh [Sites of the 2nd – the 1st Milleniums on the Solovetskie Islands]. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya* [Culture Monuments. New Revelations]. Moscow. Pp. 437–444. In Russian.

Mikheev A. (2004) Obektivnoe neveroyatnoe [Intrinsic Incredible]. *MK-Zdorov'e* [Moskovskiy Komsomolets — Health]. 2004. No. 46. The 1st of June. In Russian.

Moroz A. B. (2009) Svyatye Russkogo Severa. Narodnaya agiografiya [Saints of the Russian North. Folk Hagiography]. Moscow. In Russian.

Pigin A. V. (2011) Skazaniya o chudotvornykh ikonakh Olonetskogo kraya XVII—XVIII vv. [Narratives about Thaumaturgic Icons of Olonets Province of the 17th — the 18th Centuries]. 11–21. yuzyillarda Rus edebiyati: tipoloji, poetika, yorum, çeviri sorunlari. Istanbul. Pp. 338–346. In Russian.

Pigin A. V., Gritsevskaya I. M. (1993) K izucheniyu narodnykh legend ob "obmiranii"

(Videnie devitsy Pelagei) [To the Studies on Folk Legends about Lethargy (Vision of Pelageya the Virgin)]. *Fol'kloristika Karelii* [Folklore Studies of Karelia]. Petrozavodsk. Pp. 48–68. In Russian.

Savushkina N. I. (2003) Syuzhetno-kompozitsionnye tipy rasskazov o provalakh [Plot and Composition Types of Narratives about Downwarping]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2003. No. 4 (12). Pp. 75–80. In Russian.

Shevarenkova Yu. M. (2000) Zhanrovye raznovidnosti narodnoy religioznoy legendy [Genre Species of Folk Religious Legends]. *Pyataya sessiya molodykh uchenykh. Gumanitarnye nauki* [The 5th Session of Young Researchers. Studies in Humanities]. Nizhniy Novgorod. Pp. 41–42. In Russian.

Shevarenkova Yu. M. (2004) Issledovaniya v oblasti russkoy fol'klornoy legendy [Studies in the Sphere of Russian Folk Legends]. Nizhniy Novgorod. In Russian.

Shevarenkova Yu. M., Khranova N. B., Makarevich O. V. (comp.) (2008) Religioznyy fol'klor v arkhive Tsentra fol'klora NNGU. Ukazatel' syuzhetov [Religious Folklore in the Archive of the Folklore Center of the Nizhniy Novgorod State University. Plot Index]. Nizhniy Novgorod. In Russian.

Sokhnova G. A. (2003) V detstve ona mechtala izuchat' tayny egipetskiykh piramid [In her Childhood She Dreamt to Study Mysteries of the Egyptian Pyramids]. *Kareliya* [Karelia]. Petrozavodsk. The 20th of February 2003.

Solovetskiy monastyr' i opisaniye bombardirovki ego anglichanami 7-go iyulya 1854. [The Solovetskiy Monastery and Description of its Bombing by Englishmen on the 7th of July 1854]. Moscow. 1855.

Vedernikova N. M., Nikitina S. E. (2014) Solovki v pamyati pomorov (po materialam ekspeditsiy v Pomor'e) [Solovki in Memory of the Pomors (on materials of field work at Pomor'e)]. Moscow. In Russian.

Vinogradov N. N. (1927) Solovetskie labirinty. Ikh proiskhozhdenie i mesto v ryadu odnorodnykh doistoricheskikh pamyatnikov [Solovki Labyrinths, their Origin and Position among Prehistoric Monuments]. *Materialy SOK* [Proceedings of the Society for Solovki Local Studies]. Issue 4. Solovki. In Russian.

Vinogradov N. N. (1973) Drevnie labirinty Arkhangel'skogo Belomor'ya [Ancient Labyrinths of the Arkhangel'sk Belomor'e]. *Istoriko-kraevedcheskiy sbornik* [Miscellaneous in Local History Studies]. Vologda. Pp. 63–76. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: navad@atknet.ru

Tel.: + 7 (8182) 21-61-00

17, Northern Dvina emb., Arkhangel'sk, 163002, Russian Federation

Full Professor (Philology), professor, Northern (Arctic) Federal University named after

M. V. Lomonosov (Arkhangel'sk)
